

УДК 81'23:004

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРАМЕТРОВ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЗНАЧЕНИЯ НОВОГО СЛОВА

С.И. Тогоева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматриваются предварительные результаты анализа данных, полученных в ходе пилотного эксперимента на материале лексических инноваций в сфере интернет-коммуникации. Методы свободного ассоциативного эксперимента и субъективного шкалирования позволили раскрыть некоторые особенности параметров психологической структуры значения нового для индивида слова.

Ключевые слова: параметры психологической структуры значения, неизвестная единица номинации, индивидуальный лексикон.

В 2014 году нами был задуман и проведен пилотный эксперимент, который планировался как учебно-научный, поскольку в нем принимали участие магистры направления «Лингвистика», как в качестве испытуемых, так и в качестве исследователей, в качестве испытуемых также участвовали студенты-бакалавры 4 курса направления «Зарубежное регионоведение». Общее количество испытуемых в проведенном эксперименте – 25 человек.

Первичный отбор лексических единиц для эксперимента был произведен с опорой на кандидатскую диссертацию Д.С. Мичурина [Мичурин 2014], посвященной исследованию прецедентного поликодового текста в вербально-изобразительной коммуникации Интернет-сообществ. Эта работа, выполненная на материале русскоязычных имидж-форумов, позволила составить первичный список слов-стимулов, характерных для интернет-коммуникации и отвечающих требованиям планируемого эксперимента.

В дальнейшем был осуществлен дополнительный поиск и проверка списка слов-стимулов для эксперимента, составлен словарь принятых в Интернет-сообществе дефиниций этих лексических единиц. Все 12 слов, отобранных для эксперимента – имена существительные: *тред*, *хард*, *материнка*, *апгрейд*, *красавчег*, *пейн-тян*, *хипан*, *десматч*; *электричкинг*, *котан*, *фича*, *яблофаг*. Поскольку нами ранее было установлено, что словообразовательная структура инновации значительно влияет на идентификационные стратегии при его восприятия [Тогоева 2000], то для данного эксперимента были отобраны лексические инновации, имеющие различные модели словообразования, в том числе и с заимствованиями основ, словообразовательных элементов и схем образования слов из иностранных языков.

Эксперимент включал в себя целый ряд заданий, в том числе испытуемые должны были оценить слова-стимулы по параметрам: знакомость/незнакомость, конкретность, образность, необычность. Для субъек-

ективного шкалирования было предложено дать оценку по шкале от 0 до 5 баллов каждого предъявленного слова. Предварительные итоги результатов эксперимента позволили сделать некоторые выводы.

Наименее знакомы испытуемым оказались слова: *тред*, *пейнт-тян*, *десматч*; *электричкинг*, в то время как слова-стимулы: *котан*, *фича* воспринимаются как «чуть более знакомые», т.е. располагаются на уровне ниже; *материнка* и *хард* – варьируются по шкале «от смутно знакомых до известных»; *ангрейд* – от известного к хорошо известному.

Наименее «конкретными» испытуемые назвали следующие слова: *фича*, *десматч*, *электричкинг* и *тред*. Наиболее «конкретными», по мнению испытуемых, были слова-стимулы: *хард*, *материнка*, *ангрейд*, *красавчег* и *яблофаг*.

По параметру образности были выделены две противоположные группы: самые необразные слова: *десматч* (0(5)), *тред*(0(5)), *фича* (0(4)), *ангрейд* (0(4)), *пейнт-тян* (0(4)), самые образные слова: *котан* (10(5)), *хард* (10(4)), *хипан* (10(3)). Конечно, вполне очевидно, что «что ясны лишь крайние случаи, промежуточные же в самом первоисточнике – в сознании говорящих – оказываются колеблющимися, неопределенными» [Щерба 1958: 35].

Полученные нами результаты могут быть отнесены к предварительным, однако, они уже позволяют говорить о некоторых тенденциях в «крайних случаях» при определении параметров психологической структуры лексических инновациях. Наиболее важным нам представляется возможность выявления именно соотношений параметров конкретности, образности и новизны/незнакомости слова.

Независимо от его характеристики в качестве единицы языка или речи, новое для индивида слово начинает функционировать как «живое» в момент его восприятия, признаки, по которым идет его идентификация, начинают актуализироваться. Имеет место процесс включения незнакомой лексической единицы в индивидуальный лексикон с опорой на многогранный предшествующий опыт носителя языка и взаимоувязка с «образом мира» человека, что соответствует основам концепции функционирования слова в индивидуальном лексиконе А.А. Залевской [Залевская 1990]. Выдвинутый нами ранее тезис о восприятии нового слова одновременно как целостности и как комбинаторной единицы и, таким образом построения «образа» нового слова носителем языка, как элемента «образа» мира согласуется с представлением о «живом» слове и интерфейсной теории значения [Залевская 2013].

В ходе идентификации нового слова индивид произвольно выбирает некий опорный элемент/несколько элементов, на основании которого и конструирует/создает психологическую структуру значения не встречавшегося ранее слова, связывает с ситуацией, уже имевшейся в его опыте или потенциально возможной. Таким образом, психологиче-

ская структура значения воспринимаемого (фактически незнакомого) слова может не порождать в сознании индивида «ощущения новизны», а новое слово может переживаться как знакомое и наполненное смыслом, независимо от реального факта – встречалось ли данное слово в языковой практике человека или нет. Принадлежность лексической единицы к любой выделяемой лингвистами категории: неологизм, архаизм, окказиональное или узуальное слово, не играет решающей роли. В ситуации с новым словом для индивидуального лексикона другие факторы имеют значение:

- знакомые/встречавшиеся ранее (т.е. имеющие опоры в индивидуальном лексиконе) формальные структурные элементы нового слова, известность словообразовательной схемы, графическая и/или фонетическая форма слова-стимул, его словообразовательная модель, а также все случаи свободных ассоциаций по случайному сходству морфем или звукобуквенного комплекса слова-стимула и ассоциации. Проявление **звукобуквенной стратегии** идентификации значения нового слова было зафиксировано для всех исследованных групп новых единиц [Тогоева 2000] при высокой степени «новизны» слова-стимула, что отмечалось испытуемыми в анкетах.

Мы предположили, что это связано с отсутствием в сознании индивидов соответствующих опознаваемому слову общих или частных идентификационных эталонов, формирующихся в процессе овладения языком. Вследствие этого идентификация значения нового слова происходит через ту информацию, которая оказалась наиболее рельефной и потому представляется опорой для осознания.

- наличие неких знакомых ситуаций употребления в предшествующем опыте, в совокупности выводящем человека на, частично вербализованным фрагментом общей картины знаний носителя языка.

Это определенным образом перекликается с классификацией опор, предложенных в свое время К. Хааструп [Haastrup 1987: 199]:

- внутриязыковые ключи, связанные с исследуемым словом (его фонологией, орфографией, морфологией, устойчивой сочетаемостью);
- межъязыковые ключи по линии первого или какого-либо другого из известных испытуемому языков, возможно также это связано с общими знаниями об иностранных языках;
- контекстуальные ключи, включающие текст, отдельное слово из ближайшего контекста, ближайший контекст и знание о мире.

Попытка выяснения того, какие именно опоры и стратегии в процессе идентификации незнакомого слова оказываются ключевыми, можно ли вообще ранжировать эти опоры и стратегии по принципу «главные – второстепенные», а также выявить среди них универсальные и специ-

фические [Саркисова 2014] – очень интересна. Но остается не выясненным – во всех ли случаях восприятия нового слова она будет сохраняться. Взаимосвязанность и целостность как свойство психической деятельности человека требует по-новому взглянуть на проблему идентификации нового слова, учитывать все составляющие этого процесса, в том числе и работу подсознания. Распределение всех единиц индивидуального лексикона идет от ядра до периферии, где находятся слова, которые человеком осознаются как новые, незнакомые, не встречавшиеся ранее. Дальнейшие исследования, посвященные изучению компонентов в психологическом значении новых для индивида словесных инноваций, выявление их специфики, могут расширить наши познания этих сложных процессов, увеличить «пространство» для нового слова [Тогоева 2014].

ЛИТЕРАТУРА

1. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование / А.А. Залевская. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т 1990. – 208 с.: ил.
2. Залевская А.А. «Живое» слово и интерфейсная теория значения / А.А. Залевская // Вестник Тверского гос. ун-т. Серия Филология. – 2013. – №24 (вып.5.). – С.54-61.
3. Мичурин Д.С. Прецедентный поликодовый текст в вербально-изобразительной коммуникации интернет-сообществ (на материале русскоязычных имидж-форумов): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 // Д.С. Мичурин, Твер. гос. ун-т. – Тверь [б.и.], 2014. – 22 с. – На правах рукоп.
4. Саркисова Э.В. Взаимодействие стратегий и опор при идентификации незнакомого слова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 // Э.В. Саркисова; Твер. гос. ун-т. – Тверь [б.и.], 2014. – 22 с. – На правах рукоп.
5. Тогоева С.И. Психолингвистические проблемы неологии / С.И. Тогоева. – Тверь: Твер. гос. ун-т., 2000 – 156 с.
6. Тогоева С.И. «Пространство» для нового слова // Слово и текст: психолингвистический подход / С.И. Тогоева. – Тверь: ТвГУ, 2014. – С. 79-83.
7. Щерба Л.В. Некоторые выводы из моих диалектологических лужицких наблюдений // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1958. – Т.1. – С.35-39.
8. Haastrup K. Using thinking aloud and retrospection to uncover learners' lexical inferencing procedures / K. Haastrup // Introspection in second language research / C. Faerch and G. Kasper (Eds.). – Clevedon: Multilingual Matters, 1976. – P. 197-212.

SOME SPECIAL FEATURES OF PARAMETERS IN PSYCHOLOGICAL MEANING STRUCTURE OF A NEW WORD

S.I. Togoëva

Tver State University, Tver

The article is devoted to revealing some results of the pilot experiment in which the material used were new verbal units produced in the process of internet communication. The experimental data allowed to study general tendencies in the links of the structural parameters in a new/unknown lexical unit psychological meaning as it is reflected in the individual lexicon.

Key words: *parameters of psychological meaning structure, unknown lexical unit, individual lexicon*

Об авторе:

ТОГОЕВА Светлана Ивановна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой регионоведения Тверского государственного университета, *e-mail:* stogoeva@mail.ru.

УДК 81

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА И ПУТИ ЕЕ ПОЗНАНИЯ

Л.В.Фадеева

Омский государственный педагогический университет, Омск

В статье рассматриваются пути познания языковой картины мира, одного из основных понятий когнитивной лингвистики. Строевой единицей языковой картины мира является языковой знак. Согласно современным лингвистическим представлениям о структуре языковой картины мира, она состоит из номинативной, а также категоризирующей языковой картины мира, систематизирующей номинативную в лексическом, словообразовательном и грамматическом отношении.

Ключевые слова: *антропологическая система, когнитивная лингвистика; картина мира, субъективная интерпретация, языковой знак, лексический, словообразовательный и грамматический уровни.*

В настоящее время все науки, имеющие отношение к человеку, объединяются в антропологическую систему. Когнитивистика занимает в ряду научных дисциплин важное место, так как, являясь комплексной дисциплиной, она помогает познавать мир. Когнитивная лингвистика рассматривается как ее составная часть. Методологической основой когнитивной лингвистики является картина мира. Феномен картины мира был открыт В. Гумбольдтом. Именно он обнаружил, что каждый язык в его содержании обладает собственной картиной мира, присущим ему космосом понятий и мыслительных форм [Радченко 1997: 56]. Понятие картины мира развивается последователями В.Гумбольдта, и в первую очередь Л. Вайсгербером [Weissgerber 1971].

Любой человек, являясь членом соответствующего коллектива, получает от него бесценный дар – родной язык, а, следовательно, и готовую основу картины мира, пополняемую человеком в течение всей его жизни. Картина мира – это не зеркальное отражение мира в сознании воспринимающего субъекта, а его субъективная интерпретация [Борисенкова 2009: 19]. «У каждого индивида каждой конкретно – исторической эпохи имеется своя собственная картина мира, единственная и неповторимая, как и все живое» [Постовалова 1988: 44].

Языковая картина мира имеет языковую природу. Ее строевая единица – языковой знак, двусторонняя сущность, состоящая из означаемого (зна-